

Балута Анастасия Анатольевна

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН В ДРЕВНИХ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В данной статье освещается влияние функциональной асимметрии мозга на формирование древних глагольных имен и синтетически предикативных конструкций с глагольными именами. Приводятся данные лабораторных исследований по нейропсихолингвистике в области функциональной асимметрии мозга, на базе чего определяется участие работы правого и левого полушарий в сфере порождения высказываний. Выводы этих исследований сопоставляются с общей историей развития индоевропейских и семитских языков, а также шумерского языка, на основании чего доказывается первичность возникновения глагольных имен в древнейших языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 30-33. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. Изд-е 2-е. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1988. 439 с.
7. Дынников А. Н., Лопатина М. Г. Народная латынь. М.: Издательство Московского университета, 1975. 313 с.
8. Канева И. Т. Шумерский язык. Изд-е 2-е, доп. и перераб. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 240 с.
9. Козаржевский А. Ч. Учебник древнегреческого языка. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998. 336 с.
10. Ламбдин Т. О. Учебник древнееврейского языка. Изд-е 2-е, перераб. М.: РБО, 2000. 508 с.
11. Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Издательство Московского университета, 1956. 596 с.
12. Перепелкин Ю. Я. Переворот Аменхотепа IV. М.: Наука, 1967. Ч. 1. Кн. I, II. 268 с.
13. Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Лабиринт, 2004. 456 с.
14. Шкатулка санскрита. Русское изд-е, испр. и доп. М.: Самиздат, 2004. Ч. 2. 200 с.

FEATURES OF CONSTRUCTIONS FORMATION WITH VERBAL NOUNS IN ANCIENT AND MODERN INDO-EUROPEAN AND SEMITIC LANGUAGES

Baluta Anastasiya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Regional University
cobra49@yandex.ru

The article researches the correlation between the common linguistic parameters of the «Eastern» and «Western» directions of the Indo-European and Semitic languages development and the features of syntactic constructions formation in them. By the example of certain languages the patterns of genetic inheritance of linguistic memory are revealed, and it helps to detect the traces of hidden grammatical heritage. The research of this topic is carried out on the basis of studying verbal nouns and the writing direction of ancient monuments.

Key words and phrases: directions of languages development; Indo-European and Semitic languages; inheritance of linguistic memory; evolution of methods for utterance formation.

УДК 81-112.2

Филологические науки

В данной статье освещается влияние функциональной асимметрии мозга на формирование древних глагольных имен и синтетически предикативных конструкций с глагольными именами. Приводятся данные лабораторных исследований по нейропсихолингвистике в области функциональной асимметрии мозга, на базе чего определяется участие работы правого и левого полушарий в сфере порождения высказываний. Выводы этих исследований сопоставляются с общей историей развития индоевропейских и семитских языков, а также шумерского языка, на основании чего доказывается первичность возникновения глагольных имен в древнейших языках.

Ключевые слова и фразы: глагольные имена; особенности человеческого мышления; грамматическая организация высказывания; гетерогенность строения языка.

Балута Анастасия Анатольевна, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной университет
cobra49@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН В ДРЕВНИХ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ[©]

Структура построения фразы в любом языке зависит от многих факторов, в том числе от работы каналов обработки информации, от способов познания действительности и от особенностей восприятия письменного и устного текста. Глагольные имена (инфинитивы, причастия, герундии, герундивы, супины, деепричастия и отглагольные прилагательные) представляют собой «промежуточные типы» между именем и глаголом, сочетая в себе признаки и той и другой части речи. Синтаксическая специфика их заключается в том, что они могут лежать в основе полупредикативных конструкций (например, причастных или инфинитивных оборотов), которые легко преобразуются в придаточные предложения. Поэтому такие конструкции можно назвать синтетически предикативными. В древнейших языках в основе подобных конструкций предположительно находился глагольно-именной субстрат, который с течением времени преобразовался в древнее глагольное имя, а затем, распавшись на имя и глагол, стал предикативной основой предложения. В данной статье исследуется, какое влияние могла оказать функциональная асимметрия мозга на возникновение древних глагольных имен синтетически предикативных конструкций с ними.

Возникновение в истории языков с иероглифическими знаками и клинописью, а также особенности восприятия иероглифического письма указывают на то, что в мышлении наших предков преобладали перцептивные образы, а не логические категории. Образное мышление, в свою очередь, связано с участием зрительного и слухового анализаторов. По результатам исследования высшей нервной деятельности человека установлено, что зрительные и слуховые проекционные области расположены в височной и затылочной областях головного мозга, в то время как логическое мышление находится в ведении лобных отделов коры больших полушарий [1, с. 64-66]. В то же время за образное мышление отвечает часть подкорковых областей, в частности зрительный бугор, или таламус [Там же, с. 74]. Зрительный бугор считается важнейшим этапом на пути проведения всех видов чувствительности. «К нему подходят и в нем сосредотачиваются чувствительные пути – осязание, болевое, температурное чувство, зрительные тракты, слуховые и обонятельные пути. От нейронов зрительного бугра начинается следующий этап передачи чувствительных импульсов в кору головного мозга. На определенном этапе эволюции нервной системы таламус был центром чувствительности. По мере появления и развития коры головного мозга основная роль и функции чувствительной сферы перешли к коре головного мозга, а зрительный бугор остался лишь передаточной станцией чувствительных импульсов от периферии к коре мозга» [Там же, с. 75]. Следовательно, развитие человеческого мышления от образного к логическому осуществлялось посредством перемещения центров чувствительности из подкорковых областей в кору больших полушарий, а затем от задних отделов к передним. На примере истории письма этот путь осуществлялся от пиктограммы к букве.

По мнению А. Л. Вассоевича, идеограммы, как и пиктограммы, были ориентированы на зрительный образ обозначаемого предмета или явления и связаны главным образом с височной долей правого полушария [4, с. 82]. До сих пор речь шла о коре больших полушарий в целом. Однако большие полушария головного мозга, имеющие внешне симметричную структуру, отвечают за различные функции, в том числе и в области формирования речи. На базе этого различия в нейропсихолингвистике строятся принципы функциональной асимметрии мозга.

По результатам исследования нарушений деятельности головного мозга человека уже давно была установлена разница участия левого и правого полушарий в механизмах восприятия и порождения речи. В данном исследовании вначале рассматривались особенности, связанные с использованием иероглифического и буквенного письма. В этом отношении уникальным случаем для изучения является Япония. Большинство грамотных японцев в настоящее время пользуются одновременно иероглификой – понятийным словесным письмом, где каждое значение передается отдельным иероглифом, и звуковой азбукой [5, с. 24]. Результаты обследования представителей этой нации с поражениями левого или правого полушарий показывают, что при поражении левого полушария у японцев страдает слоговое письмо (хирагана и катакана), но не иероглифика. Больные с нарушениями нормальной работы правого полушария не могут пользоваться иероглификой [Там же]. Такие наблюдения, по мнению А. Л. Вассоевича, можно распространить как на египетское (звуко-понятийное) письмо, так и на все клинообразные (слово-понятийные) письменности [4, с. 83]. В дальнейшем можно установить, каким образом дифференцируется работа правого и левого полушарий в сфере порождения высказываний и как это связано с формированием глагольных имен в древних языках.

В. Л. Деглин, Л. Я. Балонюк, И. Б. Долинина для изучения особенностей функциональной асимметрии мозга использовали метод унилатеральных припадков путем нанесения электрического стимула на одну половину головы. По окончании этого воздействия на одно из полушарий наблюдалось угнетение деятельности данного полушария. Деятельность второго полушария, не заторможенная влиянием угнетенной половины, в этот момент не только сохранялась, но и усиливалась [8, с. 110].

В ходе этих исследований было отмечено, что при глубоком угнетении *левого* полушария утрачиваются понимание речи и возможность говорить. По мере восстановления деятельности угнетенного полушария речь восстанавливается, но обладает рядом нарушений, носящих дифференцированный характер. Приведем ряд речевых нарушений, имеющих отношение к теме данного исследования. При построении высказываний у людей с угнетенным левым полушарием отмечается уменьшение количества используемых слов, при этом укорачиваются как высказывания, так и сами слова. «Эти количественные изменения являются следствием упрощения синтаксиса высказываний и блокирования морфологических механизмов словоизменения и словообразования. Основная масса ответов в ассоциативном эксперименте состоит из однословных высказываний, в которых лексемы фигурируют в нулевой форме, либо из двусловных словосочетаний, преимущественно атрибутивных и адвербиальных, реже предикативных. Сложные синтаксические конструкции исчезают» [Там же, с. 113]. В лексике высказываний отмечается уменьшение количества формально-грамматических слов, вместе с этим возрастает число знаменательных. Среди знаменательных слов уменьшается количество глаголов и местоимений, но увеличивается количество существительных и прилагательных. При угнетении левого полушария указанные нарушения речевой деятельности сопровождаются «улучшением неречевой рецепции, в частности улучшением слухового гнозиса – предметного и музыкального» [Там же].

При угнетении *правого* полушария, даже в глубоких формах, может сохраняться восприятие и воспроизводство речи [Там же, с. 114]. Это является еще одним доказательством того, что процесс вербализации внутреннего высказывания находится в ведении левого полушария, а многие процессы формирования речи, связанные с правым полушарием, относятся к довербальному периоду. Кроме того, при угнетении правого полушария наблюдается даже улучшение некоторых форм речевой деятельности: улучшается восприятие речи и возрастает речевая активность, а также увеличивается объем высказываний [Там же].

В области грамматической организации высказывания в условиях угнетения правого полушария наблюдаются следующие изменения. Прежде всего, увеличивается количество и длина слов: корневые слова обрастают аффиксальными морфемами, простые именные конструкции распространяются в сложные словосочетания, простые предложения разрастаются в сложные синтаксические конструкции, что происходит посредством превращения номинативных и полупредикативных высказываний в придаточные конструкции. Происходит перестройка лексики высказываний: увеличивается количество формально-грамматических (служебных) слов и, соответственно, уменьшается количество знаменательных. Перестройка захватывает и сами знаменательные слова, в результате чего «уменьшается удельный вес лексико-грамматических классов – существительных и прилагательных, но увеличивается количество глаголов и местоимений» [Там же, с. 115]. Увеличение количества глаголов при угнетении правого полушария говорит о том, что глагол (в латыни – *verbum*) имеет непосредственное отношение к вербализации внутренней речи, то есть переходу от внутреннего состояния высказывания к звуковому, внешнему. Именно превращение глагольного имени в спрягаемую глагольную форму посредством соединения основы с личными местоимениями взаимосвязано с развитием функций левого полушария, что и подтверждают методы психолингвистических исследований в проекции на историю языка.

При угнетении правого полушария также ухудшается рецепция внеязыкового объективного мира. Это проявляется в ухудшении слухового гнозиса – предметного и музыкального, а также в ухудшении образной памяти [Там же, с. 116].

Проанализировав данные, касающиеся особенностей человеческого мышления и формирования высказываний, а также сопоставив эти данные с общей историей развития языков, можно сделать следующие выводы.

1. Утрата речи при угнетении левого полушария и отсутствие этого явления при угнетении правого полушария подтверждают определяющее значение левого полушария для организации внешней речевой деятельности.

2. Увеличение речевой активности и объема высказывания при угнетении правого полушария, а также сокращение объема высказывания при угнетении левого полушария указывает на существенную разницу в способах восприятия и обработки информации. Очевидно, что правое полушарие участвует в формировании *синтетического типа мышления*, когда объем информации максимально сокращен и «синтезирован» в единое целое. На базе материала полисинтетических языков и языков, тяготеющих к синтетизму, это наблюдается при употреблении слов-предложений, например в могавке: *Wahana 'tarakwetare* «Он хлебонарезал» [2, с. 94], и простых предложений с полупредикативными причастными и инфинитивными оборотами вместо сложных, например в латинском: *Autumno adveniente, aves avolant* (букв.) «Приближающейся осенью птицы улетают» вместо *Cum autumnus advenit, aves avolant* «Когда приближается осень, птицы улетают». В противовес этому в ведении левого полушария находится *аналитический тип мышления*, когда глагольно-именной субстрат преобразуется в предикативную основу и вместо простых предложений с полупредикативными оборотами появляются сложные. Поскольку синтетический тип мышления признается первичным [9, с. 218], то в области организации внутренней речевой деятельности правому полушарию отводится первая, хотя и не ведущая роль. Деятельность правого полушария в рамках формирования высказываний также можно считать более древней по отношению к левому полушарию.

3. Увеличение длины и усложнение структуры высказывания при угнетении правого полушария и обратные этому процессы при угнетении левого полушария дополнительно доказывают первичную синтетическую предикативность древнейших высказываний, в основе которых лежал глагольно-именной субстрат и его производные, глагольные имена, прежде всего причастия и инфинитивы.

4. При угнетении правого полушария отмечается сокращение количества номинативных высказываний и увеличение числа предикативных. При этом доказано, что у здоровых людей при полноценной работе обоих полушарий внутренние высказывания уже обладают предикативностью. Это, в свою очередь, доказывает то, что внутренняя, первичная предикативность высказывания имеет синтетический характер, а переход от внутреннего высказывания к внешнему сопровождается заменой синтетической предикативности ее аналитическим аналогом с двухкомпонентной предикативной основой: подлежащее – сказуемое.

5. При угнетении правого полушария наблюдается морфологическое усложнение слов: корневые морфемы обрастают аффиксальными. Это объясняет историческое движение от языков агглютинирующего типа к флективным. (Этот процесс нельзя воспринимать однозначно, поскольку некоторые агглютинативные языки продолжают функционировать и в настоящее время). Таким образом, если принять за основу ведущую функцию правого полушария в организации речевой деятельности, то очевидно существование древнейших корневых морфем без аффиксов, находящихся в основе синтетически предикативных конструкций. В наиболее древних языках, например в шумерском, такие корневые морфемы без аффиксов или с одним аффиксом (*bal-a, dug-a* и др.) [6, с. 180] представляют собой глагольные имена-предикаты, которые впоследствии развиваются в предикативную основу предложения. Обрастание корневых морфем аффиксами и преобразование их в предикативную основу произошло на более поздних этапах развития языков и базировалось на усилении функций левого полушария.

6. При угнетении правого полушария уменьшается количество знаменательных слов за счет увеличения числа формально-грамматических. То есть при развитии левого полушария в истории языка осуществляется формирование предлогов и союзов из прежде знаменательных слов: например, шумерский союз *ud-da* «если», «когда» восходит к имени существительному «день» в местном падеже [Там же, с. 196], санскритский предлог *nikashaa* «около» восходит к существительному «натириание» [7, с. 324]. Это же объясняет историческое преобразование синтаксической структуры многих языков: от паратаксиса к гипотаксису, а также постепенный распад полисемантической древнейших подчинительных союзов.

7. При угнетении правого полушария в высказываниях уменьшается количество существительных и прилагательных, одновременно с этим возрастает количество глаголов; при угнетении левого полушария наблюдается обратный процесс. Следовательно, грамматическое структурирование правого полушария можно назвать «именным», а грамматическое структурирование левого полушария – «глагольным». В синтетически предикативном высказывании правого полушария ядром является имя. В аналитически предикативном высказывании левого полушария главное место занимает глагол. Первичность деятельности правого полушария в области формирования речи, а также превалирование функций правого полушария в древние времена еще раз подтверждает первичное образование в древних языках глагольно-именного субстрата. Эволюция этого субстрата осуществлялась в двух основных направлениях: глагольные имена-субстантивы (инфинитив, герундий, супин, имя действия) и глагольные имена-адъективы (причастие, герундив, отглагольные прилагательные). Причем в наиболее древних языках глагольное имя еще не подверглось четкой дифференциации, и границы между указанными грамматическими формами были подвижны. Например, одна и та же форма в шумерском языке в зависимости от синтаксической ситуации могла быть и инфинитивом, и причастием [6, с. 180]. Также следует отметить, что в древнейших языках индоевропейской и семитской семей зафиксировано наличие корневых знаменательных морфем, которые представляют собой две ипостаси древнего глагольно-именного субстрата. Существуют и именные, и глагольные корни с одной семантикой, где вариант существительного распространяется внешней (индоевропейские языки) или внутренней (семитские языки) морфемой. Вероятно, эти корневые морфемы являются по происхождению наиболее древними. Разделение корней на именные и глагольные доказывает постепенное развитие аналитического мышления и распространение функций левого полушария. Со временем деятельность левого полушария возросла настолько, что в современных индоевропейских и семитских языках количество глагольных предложений превышает количество именных.

8. Ухудшение рецепции внеязыкового объективного мира при угнетении правого полушария и улучшение неречевой рецепции при угнетении левого полушария указывают на более позднее развитие вербального вида общения по отношению к невербальному. По причине отсутствия более точных данных о формах неречевого общения людей в доисторические времена мы можем лишь предполагать, что древнейшие цивилизации были правополушарны и общались с помощью мыслеобразов, почти не используя речевой аппарат. В пользу этого говорит и исследование подкорковых структур головного мозга, где сравнительно недавно была открыта система зеркальных нейронов, ответственных за интуицию [3, с. 13]. Вероятно, деятельность зеркальных нейронов у человека с течением времени подверглась частичной атрофии и была компенсирована за счет развития речевого аппарата.

В заключение необходимо сказать, что исследования по функциональной асимметрии мозга в области построения высказываний и образования глагольных имен указывают на гармоничную работу обоих полушарий, что является, в свою очередь, доказательством гетерогенности строения языка.

Список литературы

1. Бадалян Л. О. Невропатология: учебник. Изд-е 6-е, стер. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 400 с.
2. Бейкер М. Атомы языка: грамматика в темном поле сознания / пер. с англ.; под ред. О. В. Митрениной, О. А. Митрофановой. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 272 с.
3. Бурлак С. А. Происхождение языка: новые материалы и исследования. М.: РАН ИНИОН, 2007. 80 с.
4. Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока: историко-психологический метод в историко-философском исследовании. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. 544 с.
5. Иванов В. В. Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем. М.: Сов. радио, 1978. 184 с.
6. Канева И. Т. Шумерский язык. Изд-е 2-е, доп. и перераб. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 240 с.
7. Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь / под ред. В. И. Кальянова. Изд-е 3-е. М.: Академический проект; Альма Матер, 2005. 944 с.
8. Нейропсихоллингвистика: хрестоматия / сост. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2009. 304 с.
9. Халина Н. В. Категория градуальности в морфологии. (Сравнительная степень прилагательных). Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1996. 229 с.

FORMATION OF VERBAL NOUNS IN ANCIENT LANGUAGES IN THE ASPECT OF HUMAN THINKING FEATURES

Baluta Anastasiya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Regional University
cobra49@yandex.ru

The article covers the impact of brain functional asymmetry on the formation of ancient nouns and synthetically predicate constructions with verbal nouns. The data of laboratory studies on neuro-psycholinguistics in the sphere of brain functional asymmetry are presented, basing on them the participation of the right and left hemispheres in the generation of utterances is determined. The conclusions of these researches are compared with the general history of the development of the Indo-European and Semitic languages, as well as the Sumerian language, basing on which the priority of verbal nouns origin in ancient languages is proved.

Key words and phrases: verbal nouns; features of human thinking; grammatical organization of utterance; heterogeneity of language structure.